

17. *Пушкарёва Н. Л.* Гендерная система советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. № 5. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2613> (дата обращения: 05.01.2015).
18. *Пушкарёва Н. Л., Пушкарёв А. М.* Ранняя советская идеология 1918—1928 гг. и «половой вопрос»: (о попытках регулирования социальной политики в области сексуальности) // Советская социальная политика 1920—1930-х гг.: идеология и повседневность / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова; ЦСПГИ. М.: Вариант, 2007. С. 199—228.
19. *Рябова Т. Б.* Маскулинность в политическом дискурсе российского общества: история и современность // Женщина в российском обществе. 2000. № 4. С. 19—26.
20. *Рябова Т. Б., Рябов О. В.* Настоящий мужчина российской политики?: (к вопросу о гендерном дискурсе как ресурсе власти) // Политические исследования. 2010. № 3. С. 289—294.
21. Страница тюменского русского националиста. URL: <http://vk.com/id21193509> (дата обращения: 17.05.2012).
22. Тюменская правда. 1990. № 93. С. 3.
23. *Хасбулатова О. А.* Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта // Женщина в российском обществе. 2001. № 3—4. С. 17—24.
24. *Шульдешова В. А.* Женский вопрос нужно решать: интервью // Тюменская правда. 1989. № 48. С. 3.
25. Этот сильный слабый пол // Тюменская правда. 1988. № 57. С. 1.
26. *Якушев В. В.* Поздравление с Днем матери // Тюменская область сегодня. 2011. URL: <http://www.tumentoday.ru/2011/11/26/> (дата обращения: 27.02.2013).

ББК 60.561.9

Е. М. Колесникова

ПЕРСПЕКТИВЫ (ДЕ)ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЗАБОТЫ О ДЕТЯХ-ДОШКОЛЬНИКАХ: ГУВЕРНЕРЫ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА

В России сегмент услуг по присмотру, уходу за детьми дошкольного возраста и их воспитанию представлен довольно разнообразно. В советский период он включал в основном государственный сектор (довольно развитая сеть государственных и ведомственных яслей и детских садов) и неформальный частный сектор (в основном труд самой матери и/или с привлечением родственниц — бабушек, тетушек и др.). В современный период соприисутствуют государственные и частные, формальные и неформальные услуги. Они объединяют широкий диапазон предложений на базе дошкольных образовательных организаций (от классических государственных и частных детских садов до групп развития) и индивидуальных услуг специалистов (няни, гувернеры, узкие педагоги и др.).

© Колесникова Е. М., 2015

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 12-03-00490 «Процессы актуального российского рынка услуг дошкольного образования».

В статье представлен анализ проблематики гувернерства как части профессиональной группы педагогов дошкольного образования. Профессиональная группа рассматривается в неовеберианской концепции как корпоративный актер, а ее профессионализация — как процесс увеличения объема властного, экономического и культурного ресурсов с целью улучшения положения на рынке труда [5]. В 2013 г. эта часть проекта включала проведение экспертных интервью с практикующими гувернерами в гг. Москве и Самаре (N = 5), а также интервью со специалистами, преподающими в государственных учреждениях педагогического образования Москвы предмет «Домашнее образование» (N = 3). Данные экспертного опроса позволяют выделить значимые элементы, которые отражают сложившиеся тенденции и задают перспективы развития.

Для мирового опыта наиболее распространенным является анализ проблематики труда по заботе о дошкольниках и их образованию в рамках гендерного и феминистского направлений, а также в связи с социальной политикой обеспечения равенства. Исследования указывают на сочетание в этой проблематике таких параметров, как высокая доля активностей, связанных с заботой, в содержании труда, женщины в кадровом составе и низкий заработок (см., напр.: [15, 20, 21]). Интерес представляет анализ перспектив государственного участия в секторе для выравнивания доступа к качественным услугам вне зависимости от уровня дохода семьи (см., напр.: [27, 30]), а также проблематика увеличения гражданских трат на эти услуги и условий их поддержания (см., напр.: [29, 35]), чему противостоит проблема социального неравенства [35].

В рамках отечественных исследований стоит говорить скорее об анализе проблематики в рамках педагогики (см., напр.: [1, 2, 10]) и изучении профессий, связанных с уходом за детьми-дошкольниками [3].

Структура сектора и кадровый состав гувернерства как профессиональной группы

Система дошкольного ухода и образования в мире представлена различным сочетанием государственных, частных, общественных и добровольческих услуг и отражает национальный контекст и цели государственной политики каждой страны (поддержка женской занятости, стимулирование рождаемости, социальное выравнивание) [32]. В России в конце 90-х гг. государственная система дошкольного образования переживала серьезнейший кризис, воплотившийся в закрытие практически половины дошкольных образовательных учреждений и масштабное сокращение педагогических кадров, функционировавших в советское время. Если в 1991 г. сектор дошкольного образования в России был представлен 87 600 дошкольными образовательными учреждениями, то в 2001 г. — 51 329, а в 2010 г. — 46 160. И если в 1991 г. в них трудилось 993 900 педагогических работников, то в 2001 г. — уже 605 300, а в 2010 г. — 605 084. Также радикально изменился и охват детей дошкольного возраста государственной и ведомственной системой дошкольного образования. Так, в 1991 г. данный сектор посещало 8433 тыс. детей, в 2001 г. — 4263 тыс., а в 2010 г. — 5204,5 тыс. [6, 7, 8]. Но при этом новый толчок к развитию получил

частный сектор дошкольного присмотра, ухода и образования, и сегмент гувернерства в частности, не только с точки зрения спроса, но и с позиций предложения педагогических кадров.

Доступ к этой услуге принципиально связан с проблематикой социального расслоения населения и платежеспособного спроса. Опыт стран, в которых исторически был наиболее развит частный сектор услуг заботы о дошкольниках, присмотра за ними и их образования (Великобритания, Западная Германия и США), свидетельствует о преимущественном отнесении этих вопросов в общественном дискурсе к категории частной семейной жизни и решению их за счет гендерного разделения труда и частичной занятости матери [22, 25, 26]. Принципиальной становится готовность семей тратить все большую часть своего бюджета на услуги заботы о детях и их образовании [31].

В данном случае значимым фактом является отсутствие общепринятого набора требований, обеспечивающих доступ в профессиональную группу и доступ к практике. Это делает весьма размытым и зависимым от образовательной стратегии семьи набор факторов, дифференцирующих структуру спроса, что, в свою очередь, способствует сильному расслоению профессиональной группы.

...Рынок очень и очень размыт. Скорее, сегодня он представлен либо непрофессионализмом, либо небольшой прослойкой тех, кто знает себе цену (преподаватель педагогического колледжа).

Когда люди говорят, что им нужен гувернер, то они всегда подразумевают совершенно разные вещи. Им всегда нужны совершенно разные люди (практикующий гувернер).

Концентрация гувернерства в рамках частного сектора связывает его с вопросами занятости матери и доходом семьи. В мировой практике именно доход является принципиальным основанием вариативности поведения семей с точки зрения потребления услуги заботы, присмотра и образования в отношении детей-дошкольников (см., напр.: [14, 24]). Активное привлечение оплачиваемого институционализированного труда к заботе о детях наиболее характерно для группы обеспеченных родителей (см., напр.: [37, 38]).

Эта же ситуация прослеживается и в России. Безусловно, само существование и развитие гувернерства как профессии связывается (не только в прошлом, но и в настоящем) с социальными группами с высоким статусом и уровнем дохода, с желанием и возможностью поддержки статусной стратегии потребления образовательных услуг. Ориентация на индивидуальное дошкольное образование, специалистов — носителей знаковых культурных ресурсов (например, педагогов-иностранцев или с аналогичным уровнем иностранного языка) способствует повышению общественного признания и коммерческой успешности этого сегмента.

Если говорить о современном понимании вопроса, то в 90-х годах пришла демократизация, вышел закон об образовании, который открыл широкие двери частному предпринимательству, созданию частного сектора, и вновь вопрос гувернерства стал актуальным. Возник потребитель, когда появился класс собственников, когда появились желание и возможность дать своим детям особое воспитание, а не отдавать их в массовый детский сад и школу, иметь все дома (преподаватель педагогического колледжа).

Это дорогая услуга. Сейчас есть спрос, хотя таких объявлений и немного, на гувернера из Великобритании, тех, кто «с языком». Тогда семья оплачивает визу, прилет, проживание, заработная плата такого гувернера около 150 тыс. рублей в месяц. Это явно, что они планируют, что их ребенок будет жить не в России. Приглашают, чтобы это был чистейший английский язык, произношение, навыки определенные, готовят его совсем для другой жизни (практикующий гувернер).

Исследования европейского опыта свидетельствуют, что для семей с низким доходом увеличение стоимости услуги ведет к переключению на неформальную и нелегальную заботу [14]. Это стимулирует снижение качества услуги за счет сокращения и удешевления кадрового состава, например притока мигрантов в данную сферу занятости [13, 19, 40]. В анализе истории оплачиваемого труда-заботы в США отмечается, что белые женщины отказываются от сферы занятости, связанной с заботой и образованием детей-дошкольников, как только другие сферы занятости становятся для них доступны [18]. Социологи К. Стэллард, Б. Эренрайх и Х. Шкляр [36] в исследовании бедности и ограничений профессиональной карьеры женщин в Америке вводят термин «гетто розовых воротничков» (обслуживающий/заботящийся труд), по аналогии с «синими воротничками» (физический труд) и «белыми воротничками» (умственный труд). К этой группе профессий они отнесли, в частности, и воспитателей.

В отношении России можно видеть совершенно аналогичную ситуацию не только с расслоением спроса, но и самой профессиональной группы, с доминированием не специалистов и прекарризацией трудовых отношений работающих в сегменте с низким ценовым предложением. Это и мигранты из ближнего зарубежья и бывших республик СССР, и студенты педагогических учебных заведений, и работники государственного сектора дошкольного образования. Если для мигрантов данный вид деятельности является основным, то для других категорий это скорее частичная занятость (совмещение, подработка в свободное время).

Гувернеры — это студенты; те, кто уже воспитал своих детей, люди предпенсионного возраста, которые устали от массового детского сада или школы, и третьи — это те, кто работают в государственной общественной системе и во время отпуска подрабатывают. Это воспитатели или работники дополнительного образования (преподаватель педагогического колледжа).

Феминизация гувернерства как женской профессиональной заботы о детях-дошкольниках и их образовании

Другим фактором, существенно определяющим кадровую структуру профессиональной группы и ее статусные показатели, является проблематика феминизации дискурса и практики заботы о детях-дошкольниках. Ее воздействие на понимание того, кто должен и может работать в этом секторе, весьма значимо.

Исследования, выполненные в рамках гендерного анализа, свидетельствуют, что эта работа не только выполняется в основном женщинами, но и нормативно трактуется как «женское дело» [17, 34]. Гендерный аспект

института заботы о детях просматривается и в трактовке различий в социальных обязательствах в отношении заботы для мужчины и женщины [33, 29], которые перерастают в различия паттернов занятости и профессиональных выборов [29]. Обязательства заботы о детях по-разному включены в опыт мужчины и женщины. Именно женщина сталкивается с большим давлением общественных представлений, связывающих ее с ней [11, 23, 28, 39]. Как результат — оплачиваемая забота и воспитание детей как труд являются женской сферой занятости и ее выбор в качестве профессиональной занятости трактуется как естественный для женщины [16].

Российская действительность и отечественные исследования свидетельствуют об аналогичной ситуации. По статистическим данным, Россия относится к категории стран с самой высокой долей женщин в сфере дошкольного образования (99 %) [9]. Мы также сталкивались с принципиальным объединением гендерного и профессионального дискурсов в представлениях педагогов дошкольного образования [4].

...Как была эта профессия женской, так и остается... (преподаватель педагогического колледжа).

Воспитательный труд в целом и гувернерство в частности имеют сильную символическую связь с женственностью и материнством. Естественная связь материнства — заботы — профессионализма в воспитательном труде является важным основанием для допуска к практике, символическим и коммерческим маркером профессиональной состоятельности.

...Наличие своих детей важно, хотя никого не интересует, какой это был опыт. Просто наличие является для окружающих неким опытом, который, как кажется работодателям, может быть основанием к тому, что этот человек может быть допущен к детям... является некоей гарантией. <...> Это как пропуск: «Я такой же, как Вы, мы с тобой одной крови. Я знаком с детьми, детскими болезнями, знаю, как это сложно». Все же себя позиционируют: «Я хорошая мать, успешная, следовательно — мне можно доверять». Так проще найти работу (преподаватель педагогического колледжа).

Несмотря на тот факт, что собственная практика материнства гипотетически может осложнять эффективное исполнение профессиональных обязанностей, она крайне востребованна. Работник-женщина в данном случае сталкивается с ситуацией возможной утраты контроля над значимыми характеристиками своей жизни вне профессии, связанными с исполнением своих собственных материнских обязанностей, — возможностью распоряжаться личным временем и пространством.

Тем, у кого нет своих маленьких детей, семьи, кто свободный, тем проще. Они более мобильны. Часто ведь звонят вечером и говорят: надо остаться на ночь, потому что родители решили не ночевать, остались в гостях, ужинают допоздна где-то или на работе. Человек, имеющий мужа и детей, вряд ли радостно и легко согласится (практикующий гувернер).

Символический капитал гувернерства как профессиональной заботы о детях-дошкольниках и их образовании

Вынужденная концентрация услуги в частном секторе ведет к превалированию мнения клиента, родителей детей в оценке профессии. Именно их представления о сути данной профессии, содержании труда становятся доминирующими характеристиками, а не внутрикорпоративные стандарты научного знания. Сами специалисты трактуют всю непосредственную практику заботы как образовательную деятельность, что дает возможность дистанцироваться от профессиональных функций, ориентированных в основном на присмотр и уход (няни).

Няня ориентирована на уход и чаще всего на детей совсем раннего возраста. У них чаще спрашивают наличие медицинского образования, что оправданно. Гувернер связан с образовательной деятельностью, если это уход, то тот, который связан с образованием. Например, закаливание, обучение гигиеническим процедурам. Уход не тот, что я выстирала ему рубашку и приготовила кашу. Даже в младенческом возрасте может быть не только уход, но можно проводить специальные игры, заниматься особыми занятиями по развитию активной речи, но здесь ухода больше в силу того, что длительность бодрствования значительно короче, чем длительность сна. Чем старше ребенок, тем меньше ухода, потому что мы переносим это скорее в плоскость обучения самообслуживанию. Например, правильно и аккуратно есть, пользоваться ножом и вилкой. Но это тоже образовательная деятельность. Там есть трудовое обучение — поливать цветы, ухаживать за комнатными растениями, самообслуживание — стирать свой носовой платок. Это образовательная деятельность, а не уход в чистом виде (преподаватель педагогического колледжа).

Позиция же клиента (родителей) о сфере обязанностей и компетенций гувернера определяется не научными знаниями, а собственными повседневными представлениями о данном труде. В этом случае концентрация в общественном сознании вопросов воспитания в рамках обыденных гендерных контрактов дает основание для их перенесения на сферу профессионального труда. Совмещение в родительской/материнской практике вопросов заботы, ухода и образования дает основание на подобное совмещение обязанностей в работе гувернера.

...На тебя хотят свалить все: убирать квартиру, ходить по магазинам, готовить еду, воспитывать детей, т. е. ты и домработница, и гувернер в одном флаконе (практикующий гувернер).

Подобная ситуация снижает символический капитал профессии и рыночную стоимость услуги, особенно в ее массовом секторе. Необходимо учитывать тот факт, что стоимость услуги гораздо более очевидная величина, чем ее качество. Это сложная и требующая индивидуальной оценки работа. Услуга оказывается ребенку, а не тому, кто за нее платит (родителю). Выгоды от потребления услуги и само качество услуги как таковые неочевидны и неоднозначны. Они и требуют оценки в рамках научной экспертизы, но в реальности оцениваются в рамках повседневных представлений потребителей (родителей).

Экономисты обращают внимание на тот факт, что труд в секторе интеллектуальных услуг обычно самый дорогой в экономике. Практически невозможно

поднять его производительность количественно и весьма сложно измерить качественно. Это закономерно отражается в цене и в ее поддержании исключительно за счет покупательской способности потребителя (государство или родители) [12].

В свою очередь, реальный спрос не всегда готов принять теоретическую высокую стоимость услуги заботы, ухода и образования в отношении детей-дошкольников, о чем мы уже говорили выше. В результате повседневные представления непосредственного нанимателя диктуют ситуацию на рынке оплаты труда и стимулируют выравнивание его стоимости и общее снижение в тех сегментах, где принципиально отсутствует «статусный» элемент потребления.

...Цена практически одинаковая как для девочки, которая просто встретила ребенка из школы, привела его домой, накормила вами же приготовленным обедом и отвела его в спортивную секцию, так и для специалиста, который знает методики, узнает ваши предпочтения, поедет с ребенком в музей, проведет экскурсию, позанимается развивающими играми, поучит этикету во время еды, поиграет и в это время будет развивать воображение. И тот и другой выставляют за свои услуги 250 рублей. Один просто караулит и сопровождает, а другой будет работать (преподаватель педагогического колледжа).

Трансформация трудовых отношений в связи с изменениями в стратификационном порядке

Локализация практики в частной сфере и пространстве семьи работодателя, а также фактически полное отсутствие внешней институциональной принадлежности гувернера как работника сектора дошкольного образования делает трудовые отношения исключительно индивидуализированными. Сама профессиональная лояльность ставится респондентами в прямую зависимость от опыта трудовых отношений.

Многое зависит от того, каков был первый опыт работы. Если попал в хорошую семью и тебя ценили в семье, был составной частью семьи, то хочется работать еще. Это не только уважение, но и чтоб платили хорошо, важно, чтоб работать было удобно, чтоб не мешали, в комнату не заходили, не указывали, чтоб игрушки были... много, что важно... чтоб не унижали тебя... (практикующий гувернер).

...Гувернера могут рассматривать не только как равного, но и как человека, который вправе указать на ошибки, высказать рекомендации, т. е. могут прислушиваться к нему, тогда люди хотят работать (преподаватель педагогического колледжа).

При этом данный сегмент труда трактуется респондентами как сфера, в которой минимально представлены традиционные институты защиты прав профессионала, такие например, как профсоюз, трудовой коллектив и др. Усугубление ситуации изоляцией в приватном пространстве дома также способствует поддержанию неравенства. Возможность распространения представлений работодателей (родители) о социальном неравенстве на пространство практики гувернера может быть предотвращена формализацией трудовых отношений, что реально только при изменении ситуации на данном рынке труда в целом.

Когда мама вообще не встречается с гувернером, а говорит: «Я вижу вас два раза, первый раз, когда принимаю на работу, а второй тот, когда буду вас увольнять», ребенок начинает вести себя так, как показывает мама, по ее образу. <...> Человек, знающий себе цену, уходит, а человек, который дорожит работой, подпадает под влияние ребенка, который начинает им манипулировать. <...> Гувернер должен быть независим, а ему сложно быть независимым, потому что он, так или иначе, зависим. И никакая социальная структура его не защищает. <...> В самой грустной ситуации гувернер не может ни в отпуск поехать, ни заболеть, потому что семья сразу избавится от него, скажет: «Вы нам не подходите» (преподаватель педагогического колледжа).

В то же время и сам работодатель является заложником данной ситуации, т. к. профессиональная состоятельность работника не может быть гарантирована никаким внешним институтом. Легальность и безопасность рынка услуг для потребителя и профессионала гарантируется исключительно на неформальном уровне.

Фирмы должны давать гарантии относительно человека, проверять, что этот человек не состоит на учете в психоневрологическом диспансере, наркотическом диспансере, не состоит на учете в полиции и не находится под следствием. Но на самом деле никто не несет ответственности за этого специалиста (преподаватель педагогического колледжа).

Один из аспектов вопроса — проблематика сексуального насилия, в отношении как работника, так и работодателя [19]. Этот аспект был затронут и нашими респондентками. Специфика надомной работы гувернера проявляется в контроле работодателем не только работы, но и телесных практик (сексуальность, поведение, выбор одежды и пр.).

Ниша молодого студента представлена и всегда была представлена очень незначительно. В чем проигрывает молодой специалист? <...> Молодые барышни проигрывают как конкурентки мамам, если отбор производит именно жена. Мы разговаривали с теми, кто проводит отбор, и они говорили о том, что как только к резюме приложена фотография девушки с привлекательной внешностью, то идет отказ (преподаватель педагогического колледжа).

Специфика научной экспертизы гувернерства и профессионального образования гувернеров

Развитие научной экспертизы и ее популяризация могли бы способствовать изменению положения ниши «профессиональная забота о дошкольниках и их образовании» на рынке труда. В рамках научного дискурса представлено довольно четкое вычленение экспертной зоны гувернерства из сопредельных профессиональных зон. Основой данной сегментации является концентрация именно на образовательной/педагогической составляющей и непосредственной реализации практики в пространстве дома и семьи ребенка. Это отражается в категоризации экспертизы в рамках проблематики домашнего воспитания.

Закономерным следствием развития научного дискурса и практики гувернерства является и формирование специализированной образовательной системы подготовки в рамках государственных, а впоследствии и частных

образовательных программ. Здесь стоит отметить, что в пределах института государственного педагогического образования это направление сохраняет особенности институционализации, выражающиеся во включении в более общую экспертизу.

Воплощением тренда развития сектора стала разработка и реализация в программе государственных педагогических колледжей такой формальной специализации, как «Домашнее образование», что предполагало вычленение ее из более общей и уже институционализированной системы дошкольного и младшего школьного образования. Появление наравне с классическими специальностями «педагог начальных классов» и «педагог дошкольного образования» отдельной и самостоятельной специальности «педагог домашнего воспитания» стало воплощением и кульминационным моментом институционализации данного научного знания.

В 1998—2000 годах в системе профессионального образования, в колледжах был разработан специальный стандарт «Домашнее образование». Государство создало такую модель, и некоторые учреждения по России набирали специалистов для обучения (преподаватель педагогического колледжа).

Но постепенно данное направление вновь было частично включено в более общую профессиональную педагогическую подготовку. Определенная самостоятельность сохраняется за счет адаптации учебного плана к особенностям профессии, например включения предметов, которые не задействованы в рамках классической дошкольной педагогики, но востребованы с учетом особенностей практики. Так, профессиональная работа вне зоны доминирования институционализированной научной компетенции воспитателя детского сада делает востребованными дополнительные знания из сопредельных гуманитарных дисциплин, ориентированные на институты семьи, брака.

Но массового спроса (на специализацию «Домашнее образование». — Е. К.), по сравнению с воспитателем и учителем начальных классов, не было. <...> И при смене стандартов эту сферу уже не выделяли в отдельную специальность, а дали возможность учреждениям решать самим и вести просто дополнительную подготовку в области семейного образования. Основное образование «воспитатель», а специализация в области домашнего образования. Читаются дополнительные дисциплины, в основном конфликтология, психология семьи и т. д. (преподаватель педагогического колледжа).

Респонденты объясняют возврат в формат общей дошкольной педагогики ориентацией государственных образовательных программ на государственный же рынок занятости. Так как «Домашняя педагогика» практически исключена из официальной массовой практики бюджетных организаций дошкольного образования, это стимулирует переориентацию и специального профессионального образования в сфере заботы о дошкольниках и их воспитания.

Не смогли сделать полный набор. Может быть, абитуриенты опасались, что для каких-то регионов это слишком узкая колея по сравнению со специалистом «воспитатель» или «учитель начальных классов» (преподаватель педагогического колледжа).

Система профессиональной подготовки кадров существует и в рамках частного сектора. В данном случае имеются в виду не частные образовательные

учреждения, а кадровые агентства. Частные учреждения профессионального образования работают в рамках государственного лицензирования программ и вынужденно поддерживают официальные стандарты объема и качества образования. Курсы, практикуемые кадровыми агентствами, не проходят подобной аккредитации; они рассчитаны на принципиально более короткий промежуток времени для подготовки. Их необходимость явно стимулирована необходимостью «экспертной легитимации» того кадрового предложения, которым располагает кадровое агентство. Но респонденты высказывались довольно скептически в отношении подобного типа образования.

Готовит их частный сектор. Это различного рода курсы, которые, возможно даже замахиваясь в идеале на большой срок подготовки и качество, не могут этого реализовать на практике. Мы, сотрудники колледжа, сотрудничали с одним агентством, совсем неплохим, казалось бы, ратующим за качество, но в итоге наш план подготовки в полгода свелся к двум неделям (преподаватель педагогического колледжа).

Государство и гувернерские службы как гаранты профессиональной экспертизы

Гувернерство как образовательная услуга ориентирована на домашнее воспитание и предполагает реализацию практики на дому. При этом заключение формального трудового договора специалиста возможно не только непосредственно с родителями ребенка, но, например, с дошкольным образовательным учреждением (реализующим программу гувернерской службы). Здесь стоит отметить, что в России существует данная практика и она, безусловно, способствует и легализации трудовых отношений, и снятию гендерных ограничений роста статусных показателей профессии.

Включение частного сектора дошкольного образования в сферу государственного софинансирования может способствовать легализации услуг гувернерства, но опять же через опосредующие структуры (образовательные организации, которые будут выступать юридическим лицом и представителем гувернеров). С точки зрения респондентов, эта стратегия не снимет всей проблематики вопросов, т. к. далеко не все потребители услуги будут заинтересованы в формализации трудовых отношений.

Сейчас, когда примут стандарт дошкольного образования, там предусмотрены субсидии, и конечно, частный сектор туда активно будет включаться. А то, что государство устранялось и продолжает устраняться от качества образования, это, конечно, печальная ситуация (преподаватель педагогического колледжа).

Некоторые регионы, не имея возможности построить детские сады и обеспечить детей местами, выплачивают семьям небольшую дотацию, хоть и небольшую, но из бюджета. Семья может добавить и пригласить такого специалиста из гувернерской службы. Такие службы создаются при детских садах, колледжах, это возможность встретиться спросу и предложению. <...> Такая служба — это удобно, потому что люди имеют образование, они прошли повышение квалификации, имеют медицинский ежегодный

осмотр, знают методику, работают полдня в саду, а во вторую половину дня могут по договору социального найма прийти индивидуально в семью и оказывать эту услугу профессионально. Поскольку в лице садика или колледжа появляется третье лицо, которое может контролировать, отвечать за качество услуг, это выгодно всем (преподаватель педагогического колледжа).

Если была бы какая-то государственная система, то, наверное, ей родители доверяли бы. Тогда и у нас была бы защита какая-то. А сейчас все на договоренности между семьей и мной (практикующий гувернер).

Выводы

Локализация гувернерства в рамках частного сектора и неформализованных трудовых отношений стимулирует проблематику социального расслоения населения и платежеспособного спроса. Вынужденная ориентация на образовательные, гендерные и социальные концепты и стереотипы работодателей (родители), а не на нормы научной экспертизы в непосредственной практике ведет к ярко выраженному расслоению профессиональной группы. Наиболее очевидными становятся проблемы прекаризации трудовых отношений, отсутствия формальной принадлежности практикующих работников к институту образования в целом, к институту защиты прав работников. Все эти факторы не способствуют системному росту статусных показателей занятия и осложняют практику специалистов.

Библиографический список

1. *Бабаян А. В.* Домашние наставники и учителя в России во 2-й половине XIX века // Страницы истории педагогики. Пятигорск : Пятигорский ГЛУ, 2000. Вып. 14. С. 17—22.
2. *Ганичева А. Н.* Подготовка воспитателя-гувернера в системе среднего профессионального педагогического образования : дис. ... канд. пед. наук. М., 1996. 160 с.
3. *Здравомыслова Е.* Няни в условиях изменения гендерного контракта: коммерциализация и профессионализация заботы // Социальная политика в современной России : реформы и повседневность / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой ; ЦСПГИ. М. : Вариант, 2008. С. 320—348.
4. *Колесникова Е. М.* Педагоги дошкольного образования в изменяющемся институциональном контексте: реформа социальной политики и перспективы профессиональной группы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2013. № 3. С. 31—37.
5. *Мансуров В. А., Юрченко О. В.* Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 36—46.
6. Образование в России — 2008 : статистический бюллетень. М. : МГУПИ, 2009. 436 с.
7. Образование в России — 2011 : статистический бюллетень. М. : МГУПИ, 2011. 580 с.
8. Образование в Российской Федерации. М. : ГУ ВШЭ : ЦИСН, 2003. 255 с.
9. *Овсянникова Е. А.* Женское лицо российского образования : (исторический аспект) // Наукоедение : интернет-журнал. 2013. № 3. URL:

- <http://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-litso-rossiyskogo-obrazovaniya-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 23.11.2014).
10. *Тихенко Т. В.* Проблема гувернерства в теории и практике современного образования // Учебно-воспитательный процесс в школе и вузе. М : Народный учитель, 2000. С. 41—46.
 11. *A Labour of Love : Women, Work, and Caring / ed. by J. Finch, D. Groves.* London ; Boston : Routledge & Kegan Paul, 1983. 182 p.
 12. *Baumol W. J.* Macroeconomics of unbalanced growth: the anatomy of urban crisis // *The American Economic Review.* 1967. № 3. P. 415—426.
 13. *Bettio F., Simonazzi A., Villa P.* Change in care regimes and female migration: the «care drain» // *The Mediterranean : Journal of European Social Policy.* 2006. № 3. P. 271—285.
 14. *Blau D.* *The Child Care Problem : an Economic Analysis.* New York : Russell Sage, 2001. 266 p.
 15. *Cameron C., Mooney A., Moss P.* The child care workforce: current conditions and future directions // *Critical Social Policy.* 2002. № 4. P. 572—596.
 16. *Cameron C., Moss P.* *Care Work in Europe : Current Understandings and Future Directions.* London ; New York : Routledge, 2007. 170 p.
 17. *Cameron C., Moss P., Owen C.* *Men in the Nursery: Gender and Caring Work.* London : Paul Chapman, 1999. 200 p.
 18. *Duffy M.* *Making Care Count : a Century of Gender, Race, and Paid Care Work.* New Brunswick (NJ) : Rutgers University Press, 2011. 185 p.
 19. *Ehrenreich B., Hochschild A. R.* *Global Woman: Nannies, Maids, and Sex Workers in the New Economy.* New York : Metropolitan Books, 2002. 328 p.
 20. *England P.* Emerging theories of care // *Annual Review of Sociology.* 2005. № 1. P. 381—399.
 21. *England P., Folbre N.* The cost of caring // *Annals of the American Academy of Political and Social Science.* 1999. № 1. P. 39—51.
 22. *Evers A., Lewis J., Riedel B.* Developing child-care provision in England and Germany: problems of governance // *Journal of European Social Policy.* 2005. № 3. P. 195—209.
 23. *Finch J.* *Family Obligations and Social Change.* Oxford ; Cambridge : B. Blackwell, 1989. 269 p.
 24. *Folbre N.* Demanding quality: worker / consumer coalitions and «high road» // *Strategies in the Care Sector. Politics & Society,* 2006. № 1. P. 11—32.
 25. *For Love and Money : Care Provision in the United States / ed. by N. Folbre.* New York : Russell Sage Foundation, 2012. 280 p.
 26. *Fuller B., Strath A.* The child-care and preschool workforce: demographics, earnings, and unequal distribution // *Educational Evaluation and Policy Analysis.* 2001. Vol. 23, № 1. P. 37—55.
 27. *Gender Equality : Transforming Family Divisions of Labor / ed. by J. C. Gornick, M. K. Meyers.* London ; New York : Verso, 2009. 466 p.
 28. *Graham H.* Caring: a labour of love // *A Labour of Love: Women, Work, and Caring / ed. by J. Finch, D. Groves.* London ; Boston : Routledge & Kegan Paul, 1983. P. 13—20.
 29. *Himmelweit S.* Caring: the need for an economic strategy // *Public Policy Research.* 2005. № 3. P. 168—173.
 30. *Laere K. V., Peeters J., Vandenbroeck M.* The Education and Care Divide: the role of the early childhood workforce in 15 European countries // *European Journal of Education.* 2012. Vol. 47, № 4. P. 527—541.

31. *Land H., Rose H.* Compulsory altruism for some or an altruistic society for all? // *Indefence of Welfare* / ed. by P. Bean, J. Ferris, D. Whynes. London ; New York : Tavistock Publications, 1985. P. 74—96.
32. *Leira A.* Concepts of caring: loving, thinking, and doing // *Social Service Review*. 1994. № 2. P. 185—201.
33. Motherhood, paid work and partnering: values and theories / S. Duncan, R. Edwards, T. Reynolds, P. Alldred // *Work Employment Society*. 2003. № 2. P. 309—330.
34. *Murray S. B.* Getting paid in smiles: the gendering of child care work // *Symbolic Interaction*. 2000. Vol. 23, № 2. P. 135—160.
35. *Shalev M.* Class divisions among women // *Gender Equality : Transforming Family Divisions of Labor* / ed. by J. C. Gornick, M. K. Meyers. London ; New York : Verso, 2009. P. 255—282.
36. *Stallard K., Ehrenreich B., Sklar H.* Poverty in the American Dream : Woman and Children First. Cambridge : South and Press, 1983. 64 p.
37. The Effective Provision of Pre-School Education (EPPE) Project : Effective Pre-School Education: a Longitudinal Study Funded by the DfES, 1997—2004 / K. Sylva, E. Melhuish, P. Sammons, I. Siraj-Blatchford, B. Taggart. Annesley : DfES Publications, 2004. 91 p.
38. *Tuominen M.* Caring for profit: the social, economic and political significance of for-profit child care // *Social Service Review*. 1991. Vol. 65, № 3. P. 450—467.
39. *Ungerson C.* Why do women care? // *A Labor of Love: Women, Work, and Caring* / ed. by J. Finch, D. Groves. London ; Boston : Routledge & Kegan Paul, 1983. P. 31—51.
40. *Whitebook M.* Child care workers: high demand, low wages // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1999. Vol. 563. P. 146—161.